

ИНТЕРВЬЮ В АНТРАКТЕ

«Солнце моей жизни...»

ПРО Анну Григорьевну говорили, что она совершила подвиг, прожив 14 лет с Федором Михайловичем Достоевским. Сама же она подвигом свою жизнь не считала — ведь она была счастлива. Судьба уготовила ей испытания, способные любого другого довести до отчаяния: нелегкий характер мужа, постоянные долги и преследования кредиторов, болезни и смерть детей. Но она свято верила, что все это искупается счастьем быть нужной Федору Михайловичу. «Солнце моей жизни — Федор Достоевский», — говорила она.

Об этой удивительной женщине рассказывает народная артистка республики Елена Юнгер в моноспектакле, в названии которого вынесен главный жизненный итог ее героини: «Я была счастлива, счастлива, счастлива!» Его поставил в Театре «Эксперимент» режиссер А. Штерн по книге С. Белова «Жена писателя. Последняя любовь Ф. М. Достоевского». «Когда я родилась, били колокола, предвещающая мою необычную судьбу», — рассказывает Анна Григорьевна, и зал завороченно молчит, внимая каждому ее слову. Мир этого спектакля аскетичен и строг, как сдержанна и игра Елены Юнгер: жизнь Анны Григорьевны не нуждается в украшениях.

Те, кому посчастливилось присутствовать на премьере, стали свидетелями еще одной знаменательной встречи — поблагодарить актрису пришел правнук писателя Дмитрий Андреевич Достоевский. К нему — наши вопросы.

— Дмитрий Андреевич, вы, наверно, были в этот вечер самым пристрастным зрителем. Каково ваше мнение о спектакле?

— Я был совершенно очарован игрой Елены Владимировны Юнгер. На спектакле я поймал себя на том, что по ней сверяю тот образ Анны Григорьевны, который создавался у меня из воспоминаний моих родных. Ведь Анна Григорьевна прожила долгую жизнь и еще нянчила моего отца — Андрея Федоровича, своего любимого внука. Сер-

гей Владимирович Белов, автор книги, по которой сделана инсценировка, на протяжении нескольких лет помогал моему отцу разбирать архивы Достоевского, записывая его воспоминания. Потому-то образ жены писателя и получился у него жизненным, достоверным. Конечно, в книгу не вошли многие детали, исполненные огромного значения для меня как правнука.

— Вы единственный прямой потомок Достоевского?

— Нет. Нас сейчас двое: моя старшая сестра и я. Но фамилию Достоевских унаследует только мой сын Алексей, которому сейчас 13 лет.

— Скажите, Дмитрий Андреевич, трудно носить фамилию Достоевского?

— Знаете, как правнук Достоевского я осознал себя всего года два назад. Наверное, время подошло, а может, да-

ли себя звать месяца, которые я провел в онкологическом отделении больницы — там начинаешь по-другому смотреть на жизнь. До этого я жил просто, работал водителем трамвая и как-то не очень задумывался ни о Достоевском, ни о себе. А тут понял, что я могу и должен что-то сделать в память о нем. Толчком стали отрывки из книги Белова, опубликованные в «Новом мире», вернее, одна глава о Екатерине Петровне, моей бабке. Было что-то в этой главе необычное. Стал спрашивать мать, обратился в Пушкинский дом, где хранится архив нашей семьи. Сотрудники музея в Старой Руссе попросили меня сделать сообщение об отце, Андрее Федоровиче. Стал искать материалы и понял, что говорить о внуке писателя, не рассказав о детях, не смогу. Поэто-

му на старорусских чтениях в мае прошлого года я говорил о судьбах Любови Федоровны и Федора Федоровича. А от них ниточка потянулась дальше, к Анне Григорьевне, жене писателя. И мое следующее сообщение было уже о ней. А я очень хочу закончить дело, начатое отцом, — постараться разыскать черновую рукопись «Братьев Карамазовых», исчезнувшую сразу после смерти Анны Григорьевны в Ялте.

В общем, планов много. Работую я сейчас радиомехаником в ателье «Ленпроката», после работы — в архив, изучаю письма. А еще — с удовольствием встречаюсь с людьми, знающими и любящими слово Достоевского. Так что жить мне стало гораздо труднее и гораздо интереснее.

Е. ВАЛЕНТОВА

Фото И. Потемкина